

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Русская народная сказка

Фролка - сидень

Жил–был царь, у него было три дочери, да такие красавицы, что ни в сказке сказать, ни пером написать; любили они по вечерам гулять в своем саде, а сад был большой и славный. Вот змий черноморский и повадился туда летать.

Однажды дочери царские припоздали в саду, засмотрелись на цветы; вдруг откуда ни взялся змий черноморский и унес их на своих огненных крыльях.

Царь ждать–пождать — нет дочерей! Послал служанок искать их в саду, но все было напрасно: служанки не нашли царевен.

Утром царь сделал тревогу, народу собралось множество. Тут царь и говорит:

— Кто разыщет моих дочерей, тому сколько угодно дам денег.

Вот и избрались трое: солдат–пьяница; Фролка–сидень и Ерема; уговорились с царем и пустились искать царевен.

Шли они, шли и пришли в дремучий густой лес. Только взошли в него, сильный сон стал одолевать их. Фролка–сидень вытащил из кармана табакерку, постучал, открыл ее и пхнул в нос охапку табаку; потом зашумел:

— Эй, братцы, не уснем, не воздремлем! Идите дальше.

Вот и пошли: шли, шли и приходят, наконец, к огромному дому, а дом этот был пятиглавого змия. Долго они стучали в ворота и не могли достучаться. Вот Фролка–сидень оттолкнул солдата и Ерему:

— Пустите–ка братцы!

Понюхал табаку и стукнул в двери так сильно, что расшиб их.

Тут вошли они на двор, сели в кружок и собираются закусить чем бог послал. А из дома выходит девица, собою такая красавица; вышла и говорит:

— Зачем вы, голубчики, сюда зашли? Ведь здесь живет прелихой змий; он вас съест! Счастливы вы, что его теперь дома нет.

Фролка отвечает ей:

— Мы сами его съедем!

Не успел вымолвить эти слова, вот и летит змий, летит и рычит:

— Кто мое царство разорил? Ужель в свете есть мне противники? Есть у меня один противник, да его и костей сюда ворон не занесет!

— Ворон меня не занесет, — сказал Фролка, — а добрый конь завезет!

Змий, услыхав такие слова, сказал:

— Мириться, что ли, али драться?

— Не мириться я пришел, — говорит Фролка, — а драться!

Вот разошлись они, соступились, и Фролка с одного маху срубил все пять голов змию, взял и положил их под камень, а туловище зарыл в землю. Тут девица обрадовалась и говорит этим молодцам:

— Возьмите меня, голубчики, с собою.

— Да ты чья? — спросили они.

Она говорит, что царская дочь; Фролка также рассказал ей, что было нужно; вот и сошлось у них дело! Царевна позвала их в хоромы, накормила–напоила и просит, чтоб они выручили и других ее сестер. Фролка отвечал:

— Да мы за этим и посланы!

Царевна рассказала, где живут ее сестры:

— У средней сестры еще страшнее моего: с нею живет змий семиголовый.

— Нужды нет! — сказал Фролка. — Мы и с тем справимся; разве долго покопаюсь я с двенадцатиглавым змием.

Распростились и пошли дальше.

Приходят к средней сестре. Палаты, в которых она заключена была, огромные, а вокруг палат ограда высокая, чугунная. Вот подошли они и начали искать ворота; нашли, Фролка что ни есть силы бухнул в ворота, и ворота растворились; вошли они на двор и опять по–прежнему сели позакусить.

Вдруг летит семиглавый змий.

— Что–то русским духом пахнет! — говорит он. — Ба! Это ты, Фролка, сюда зашел. Зачем?

— Я знаю, зачем! — отвечал Фролка, сразился с змием и с одного маху сшиб ему все семь глав, положил их под камень, а туловище зарыл в землю.

Потом вошли они в палаты; проходят комнату, другую и третью, в четвертой увидали среднюю царскую дочь — сидит на диване. Как рассказали они ей, каким образом и для чего сюда пришли, она повеселела, начала угощать их и просила выручить от двенадцатиглавого змия ее меньшую сестру. Фролка сказал:

— А как же! Мы за этим и посланы. Только что–то робеет сердце; ну, да авось бог! Поднеси–ка нам еще по чарочке.

Вот выпили они и пошли; шли, шли и пришли к оврагу крутому–раскрутому. На другой стороне оврага стояли вместо ворот огромные столбы, а к ним прикованы были два страшные льва и рычали так громко, что Фролка только один устоял на ногах, а товарищи его от страха попадали на землю. Фролка сказал им:

— Я не такие страсти видал, — и то не робел, пойдемте за мною!

И пошли дальше.

Вдруг вышел из палат старец — примерно лет семидесяти, увидел их, пошел к ним навстречу и говорит:

— Куда вы идете, мои родимые?

— Да вот в эти палаты, — отвечал Фролка.

— И, мои родимые! Не на добро вы идете; в этих палатах живет двенадцатиглавый змий. Теперь его нет дома, а то бы он вас сейчас поел!

— Да нам его–то и нужно!

— Тогда так, — сказал старик, — ступайте; я проведу вас туда.

Старик подошел ко львам и начал их гладить; тут Фролка пробрался с своими товарищами на двор.

Вот взошли они и в палаты; старик повел их в ту комнату, где жила царевна. Увидела она их, проворно скочила с кровати, подошла и порасспросила: кто они таковы и зачем пришли? Они рассказали ей. Царевна угостила их, а сама уж начала сряжаться.

Только стали они выходить из хором — вдруг видят: в версте от них летит змий. Тут царская дочь бросилась назад в хоромы, а Фролка с товарищами пошел навстречу и сразился с змием. Змий сначала очень шибко напал на них, но Фролка — парень расторопный! — успел одержать победу, сшиб ему все двенадцать голов и кинул их в овраг.

Потом вошли назад в хоромы и начали гулять от радости пуще прежнего, а после отправились в путь и зашли за другими царевнами и все вместе прибыли на родину.

Царь оченно обрадовался, растворил им свою царскую казну и сказал:

— Ну, верные мои слуги, — берите, сколько угодно, себе денег за работу.

Фролка был тороват: принес свою большую шапку треуху; солдат принес свой ранец, а Ерема принес куриное лукошко. Вот Фролка первый стал насыпать, сыпал, сыпал, треуха и прорвалась, и серебро утонуло в грязи. Фролка опять начал сыпать: сыпет, а из треухи валится!

— Нечего делать! — сказал Фролка. — Верно, вся царская казна за меня пойдет.

— А нам–то что останется? — спросили его товарищи.

— У царя достанет казны и на вас!

Ерема давай–ка, пока деньги есть, насыпать лукошко, а солдат ранец, насыпали и пошли себе домой. А Фролка с треухою остался подле царской казны и поныне сидит да насыпает. Когда насыпет треуху, тогда дальше скажу; а теперь нет мѳчи и духу.